

Все головы повернулись на звук. В дверях банкетного зала появился молодой человек в белом костюме, шагавший широкой, уверенной походкой.

Кто-то из гостей сразу узнал его:

— Младший господин Чжан?

— ...

Младший Чжан? Чжан Чаннин?

Бай Сюй перевел взгляд на вошедшего.

У парня были темно-каштановые, вьющиеся от природы волосы и утонченные черты лица. В сочетании с «кукольной» внешностью он напоминал породистого кота с витрины зоомагазина. Красив, ничего не скажешь.

Воспользовавшись заминкой, Сун Цяньчэн, перепуганный до смерти, отполз на безопасное расстояние. Он схватился за шею, проверяя, нет ли крови, и судорожно хватал ртом воздух.

Боль в ушибленном лбу пульсировала, напоминая об унижении. Убедившись, что угроза миновала, он снова начал хорохориться:

— Бай Сюй! Все видели, что ты сделал! Я тебя, сука, уничтожу!

— ...

Бай Сюй холодно усмехнулся и небрежным движением отбросил свое оружие.

Зазубренная ножка бокала, описав в воздухе изящную дугу, со звоном упала прямо у ног Сун Цяньчэна, заставив того в панике отпрыгнуть еще на полшага.

— Какое совпадение. Если мы сегодня не расставим все точки над «і», я тоже тебя уничтожу.

Сцена с «приступом безумия» уже привлекла всеобщее внимание. Теперь пришло время свести счеты.

Чжан Чаннин подошел к ним.

Бай Сюй встретился с ним взглядом, безмолвно спрашивая о намерениях.

Чжан Чаннин, с присущей ему непосредственностью, наклонил голову и тихо сказал:

— Расслабься, я свой. И больше всего на свете я ненавижу...

Он сделал паузу и громко, на весь зал, продолжил, указывая на Сун Цяньчэна:

— ...тех, кто думает, что раз у их папочки есть пара вонючих монет, то они выше других. Кто развлекается за счет людей и использует грязные трюки! Ну и мразь же ты!

Несмотря на грубые слова, из уст Чжан Чаннина они звучали на удивление свежо и энергично.

Уголки губ Бай Сюя дрогнули в улыбке.

Сун Цяньчэн взвился:

— Чжан Чаннин, ты кого ругаешь?!

Чжан Чаннин пожал плечами:

— А что, непонятно? Тебя ругаю.

— Ты...

Отец Сун Цяньчэна, господин Сун, поспешил к сыну:

— Цяньчэн!

Сун Цяньчэн, кипя от обиды, пожаловался:

— Папа!

Господин Сун не хотел ссориться с золотой молодежью на людях и терять лицо, но и спускать такое не собирался.

Напустив на себя суровый вид, он попытался задавить авторитетом:

— Младший господин Чжан, пусть моя семья и не так могущественна, как ваша, но в Дицзине нас уважают! Публично оскорблять моего сына — это неуважение к нам!

Затем он переключил гнев на Бай Сюя:

— А ты...

— Не думай, что раз за тобой третья ветвь семьи Шан, тебе закон не писан! Ты напал на моего сына, угрожал ему расправой при свидетелях! Ты виноват!

Семья Шан после трагедии не показывалась на людях. Ходили слухи, что старик Шан защищает третью ветвь, но не факт, что эта защита распространяется на какого-то Бай Сюя!

Кто он такой? Какое у него происхождение? И он смеет учить его сына и позорить семью Сун?

Если это выйдет наружу, куда Сун Ливэй денет свое лицо?!

Взвесив риски, господин Сун повысил голос:

— Господа! Я прекрасно знаю, какого сына вырастил. Может, Цяньчэн и любит подурачиться, но он никогда не сделает ничего аморального или преступного!

Бай Сюй слегка приподнял бровь:

— Господин Сун, с самого начала я ни разу не упомянул семью Шан. А вот Вы говорите о ней постоянно. Похоже, Вы прекрасно осознаете пропасть между семьей Сун и кланом Шан? Знаете, что вам не по зубам тягаться с ними?

— ...

Жестокая правда, брошенная в лицо, заставила господина Суна застыть с открытым ртом.

Под перекрестным огнем взглядов Бай Сюй продолжал невозмутимо:

— Сун Цяньчэн подсыпал мне наркотик в вино. Я «отблагодарил» его лично, от своего имени. Я ударил его, потому что он это заслужил.

— Точно! Заслужил! — поддакнул Чжан Чаннин. — Господин Сун, советую не разбрасываться громкими словами. Как говорится, не воспитал сына — вина отца.

В этот момент центральный экран в зале вспыхнул, и на нем запустилось видео, снятое явно скрытой камерой.

На экране Сун Цяньчэн, с сигаретой в одной руке и рукой в кармане, с высокомерным видом отчитывал официанта.

Официант, заикаясь, умолял:

— Г-господин Сун, умоляю, я не могу... Это же преступление!

Сун Цяньчэн выдохнул дым ему в лицо:

— Заткнись и делай!

Его приятель протянул таблетку:

— Подсыплешь в бокал и подменишь вино Бай Сюю. Не ссы, мы дозу знаем, просто посмеемся.

— Сделаешь — получишь бабки. Нет — будут проблемы.

Официант дрожащей рукой взял таблетку:

— А если он заметит, я...

— Кто? Он? — перебил Сун Цяньчэн. — Да он трус, как мышь.

Приятель загоготал:

— Мы с Суном не раз его так разыгрывали. Всегда прокатывало, он и пикнуть боялся. Иди уже, не будь бабой!

Видео оборвалось, но доказательства были неопровержимы.

Бай Сюй посмотрел на Чжан Чаннина. Тот снова пожал плечами:

— Ну, я просто случайно проходил мимо, случайно услышал, случайно снял и случайно попросил поставить.

Бай Сюй впервые за вечер искренне улыбнулся:

— Спасибо за твои «случайности».

Затем он перевел тяжелый взгляд на официанта, который стоял у главного стола ни жив ни мертв:

— У меня осталось немного вина. Можем отправить его на экспертизу. Когда придут результаты, сядут все — и заказчики, и исполнители.

— ...

Последняя фраза отрезвила парня.

Он бросился к Бай Сюю, тараторя:

— Б-бай... господин Бай, умоляю, простите! Я не хотел! Все видели, это они меня заставили!

— Таблетку дали они! Я даже не знал, что они носят такое с собой!

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Гости переглянулись, с отвращением и презрением глядя на отца и сына Сун.

Богачи часто имеют странные хобби, но выставять такую грязь напоказ — это моветон.

Хотеть опозорить Бай Сюя — одно, но носить с собой наркотики на официальный прием — это уже дно!

Кто-то из гостей не удержался от комментария:

— Таскать с собой «виагру» или что там... У кого-то проблемы в постели?

Чжан Чаннин расхохотался:

— Сун Цяньчэн, ты чего? Не стоит?

Бай Сюй добил:

— Господин Сун, это и есть Ваш «хорошо воспитанный» сын? Впечатляет.

— ...

— ...

Две насмешки подряд ударили больнее пощечин.

Сун Цяньчэн побагровел, задыхаясь от ярости, но возразить ему было нечего. Он никак не ожидал такого поворота!

Он хотел опозорить Бай Сюя, а в итоге клоуном стал сам!

Господин Сун позеленел. Он гордился сыном, считал его талантливым, а тот оказался ничтожеством, которое опозорило семью перед всем светом!

Ему хотелось придушить отпрыска собственными руками.

— Господин Сун, что скажете?

— Да уж, не посмотрели на место, устроили балаган.

Общественное мнение качнулось в сторону Бай Сюя.

Отрицать очевидное было бессмысленно.

Господин Сун, с трудом сдерживаясь, выдавил:

— Я плохо воспитал сына. Мы признаем вину! Господин... Бай, как Вы хотите это уладить?

Бай Сюй посмотрел им в глаза:

— Просто. Пусть Сун Цяньчэн достанет еще одну таблетку, растворит в вине и выпьет. Как только лекарство подействует — мы в расчете.

— ...

Гости переглянулись.

Бай Сюй жесток? Да, это око за око. Но этот метод бьет в самое больное место!

Сун Цяньчэн выпучил глаза. Господин Сун поперхнулся воздухом:

— Господин Бай, это уже слишком! Вы переходите границы!

— Слишком?

Когда Сун Цяньчэн и его дружки годами издевались над прежним Бай Сюем, это не было «слишком»?

Лед в глазах Бай Сюя треснул, обнажив ярость. Его мягкие черты заострились:

— Раз Вы так любите сына, господин Сун, может, выпьете вместо него? В качестве извинения.

— ...

Атмосфера в зале замерзла до абсолютного нуля.

Никто не смел вступить за семью Сун.

Бай Сюй слегка прищурился, прикидывая тайминг. Он уже устроил достаточный переполох. Хозяйка банкета должна появиться с минуты на минуту.

— Прошу прощения, я опоздала.

Голос раздался точно по расписанию.

Сунь Мяочунь в сопровождении помощника неспешно вошла в зал. Оглядев толпу, она изобразила удивление:

— Что происходит? Выглядит оживленно.

— Председатель Чунь.

— Здравствуйте, Председатель.

Гости, опытные светские львы, начали здороваться, разряжая обстановку.

Сунь Мяочунь подошла к Бай Сюю. В её улыбке сквозила оценка и одобрение:

— Господин Бай, рада знакомству.

— Председатель Чунь.

Бай Сюй понимал: она выжидала. Если бы он продолжил давить на Сунов, вечер был бы испорчен окончательно.

— Похоже, возникло недопонимание? — Сунь Мяочунь сделала вид, что не в курсе деталей.

Она жестом велела помощнику подать шампанское:

— Как хозяйка, я прошу прощения за то, что не уследила за комфортом гостей. Позвольте мне заглядить вину. Господин Бай, господин Сун, выпьем ради меня?

Господин Сун поспешно схватил бокал, хватаясь за соломинку.

Сунь Мяочунь посмотрела на Бай Сюя:

— Господин Бай?

Бай Сюй усмехнулся:

— Председатель Чунь, этот бокал — ради старого господина Шана? Ради третьей семьи? Или ради меня?

На таком банкете такая грязь не могла пройти мимо её ушей.

Она знала, что «проблема будет с ним», но не вышла сразу? Значит, наблюдала. Хотела проверить его реакцию, отношение толпы к семье Шан.

А потом выйти в белом, «разрулить» ситуацию и продать услугу семье Шан.

И при этом остаться чистенькой — ведь наркотики подсыпала не она.

Вот только Бай Сюй оказался не мягкой грушей. Он не позволил собой играть.

— ...

Сунь Мяочунь поняла, что он её раскусил.

Она не ожидала, что парень не только обнаружит подвох, но и так жестко контратакует, заставив её вмешаться не на своих условиях.

Теперь она вынуждена играть на стороне Бай Сюя.

Суны потеряли лицо, и это уже не исправить.

Бай Сюй знал, чего хочет. Он медленно взял бокал:

— Ради Вас, Председатель, я, конечно, выпью. Но позвольте мне сказать пару слов, пользуясь Вашей трибуной.

Сунь Мяочунь, оценив его хватку, улыбнулась уголками губ:

— Прощу.

Бай Сюй обвел взглядом зал и громко заявил:

— Дамы и господа, я знаю, о чем вы думаете. Да, я в браке с Шан Яньсяо. Но это не значит, что

я стал придатком третьей семьи Шан!

— Что бы вы обо мне ни думали раньше, с сегодняшнего дня знайте: Бай Сюй не нуждается в семье Шан, чтобы постоять за себя. И я не нуждаюсь в том, чтобы семья Шан разгребала за мной проблемы!

— Если кто-то пытается через меня прощупать положение третьей семьи — вы ошиблись адресом.

Лучше не использовать на нем свои дешевые трюки!

Кто-то из гостей не выдержал:

— Господин Бай, так что там с третьим господином? Вы же теперь семья, скажите честно.

— Империя Шан огромна, бизнес требует управления. Раньше третий господин вел столько дел... Кто теперь этим занимается?

— Он не просыпается, четвертый господин не у дел... А вдруг кто-то воспользуется хаосом?

Подразумевалось: если третья ветвь падет, нам надо знать, чтобы вовремя переметнуться!

Бай Сюй поднял руку, останавливая гул.

— Третья семья пережила трагедию, им нужно время. Это факт.

Он сделал паузу и сменил тон на уверенный:

— Но талант Шан Яньсяо неоспорим. Команда менеджеров, которую он собрал и обучил, работает как часы. Все его проекты идут по плану, даже сейчас.

Это он узнал от Се Ци перед отъездом.

Бай Сюй задал риторический вопрос, затыкая рты сплетникам:

— Кто распускает слухи о крахе третьей семьи? Кто хоронит Шан Яньсяо и Шан Цюэяня? Не бойтесь, что эти слова вернуться к вам бумерангом?

— Верно! — поддержал Чжан Чаннин. — И не забывайте: старый господин Шан еще жив и здоров. Кто посмеет рыпаться?

<http://bllate.org/book/13769/1215281>